

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Цумарова Елена Юрьевна

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

Специальность 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки.

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2014

Диссертация выполнена на кафедре политологии и международных отношений факультета политических и социальных наук Петрозаводского Государственного университета

Научный руководитель: Ачкасов Валерий Алексеевич,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Торопыгин Андрей Владимирович – доктор политических наук, начальник управления межпарламентского сотрудничества, секретарь Постоянной комиссии МПА по торговой политике и международному сотрудничеству

Белобородова Ирина Николаевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Северо-Западного института управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации

Ведущая организация: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Защита состоится « ____ » _____ 2014 г. в _____ часов на заседании Совета Д. 212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 7, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор политических наук, профессор

К. Ф. Завершинский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация российского государства на рубеже 1980-1990-х гг. повлекла за собой целый ряд последствий, одним из которых стал кризис идентичности, вызванный крушением советской идеологии. На смену советской общности не пришла общность российская¹, которая определила бы ценностные основания для объединения людей, проживающих на территории современной России. В течение 1990-х гг. российская власть предпринимала попытки сформировать новую общероссийскую идентичность², однако, ни одна из них не принесла желаемых результатов. В итоге деятельность по конструированию национальной идентичности на какое-то время отошла на второй план.

В настоящее время вопрос о формировании общегосударственной идентичности вновь появился в политической повестке дня. Так, в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 г. В. Путин заявил, что Россия должна сохранить «свою национальную идентичность, не растерять себя как нация»³. А одной из целей Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года провозглашается «упрочение общероссийского гражданского самосознания»⁴. Утвержденная 20 августа 2013 г. федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.)» также ставит своей целью «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)»⁵.

---

¹ Мелешкина Е. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства // Ильин М.В., Бусыгина И.М. (ред.) Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М., 1999. С. 126-137.

² Самым заметным начинанием можно назвать конкурс на лучшую «идею для России», объявленный в июле 1996 года в «Российской газете».

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – Москва, 2012. – URL : <http://kremlin.ru/transcripts/17118>, свободный. – (6.02.2014).

⁴ О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666 [Электронный ресурс] / Президент Российской Федерации. – URL : <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1:1644521>, свободный. – (6.02.2014).

⁵ О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.)»: постановление от 20 августа 2013 года [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации.

Однако помимо соотнесения себя с Россией в целом, актуальным остается и вопрос об идентичности региональной. Произошедшая в 1990-е гг. регионализация российского государства во многом способствовала складыванию в субъектах федерации регионального самосознания, которое использовалось политическими элитами в качестве ресурса в борьбе за властные полномочия. Усиление вертикали власти, связанное с приходом к власти В. Путина, поставило под сомнение значимость региональной идентичности в политической жизни регионов, особенно после отмены прямых выборов глав регионов. Однако в последние годы в ряде субъектов РФ формирование региональной идентичности вновь оказывается одним из центральных элементов деятельности как политических элит, так и других акторов – научных и гражданских сообществ. Ярким примером этому может служить Ульяновская область, где по инициативе губернатора С. Морозова был создан Научно-исследовательский Институт этнологии и культуры, одной из задач которого является разработка концепции формирования региональной идентичности⁶.

Формирование региональной идентичности в границах субъектов РФ способствует решению широкого спектра проблем как в экономической, так и в социальной сферах. Консолидация населения вокруг общих, разделяемых всеми жителями региона ценностей позволяет региональным политическим элитам мобилизовать членов сообщества для реализации того или иного политического курса, разделить ответственность за положение дел в регионе. Кроме этого, региональная идентичность может являться важным ресурсом для политических акторов в борьбе за властные позиции и/или во взаимоотношениях с федеральным центром. Разнообразие региональных особенностей, которое наблюдается в России, поднимает проблему выстраивания отношений между центральной и региональной властью. Трансформация федеративных отношений в России в течение 1990-х и 2000-х гг. демонстрирует изменения в характере

Федерации. – URL : <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>, свободный. – (6.02.2014).

⁶ Юхтанов А. В Ульяновске создается НИИ по поиску региональной идентичности [Электронный ресурс] / А. Юхтанов. – Электрон. ст. – URL: <http://www.ul.aif.ru/politic/article/29462>, свободный. – (9.12.2013).

взаимоотношений между центром и регионами, а также в уровне политической автономии субъектов.

Таким образом, формирование региональной идентичности является актуальным составным элементом российской политической действительности, важным пунктом в политической повестке дня региональных политических элит и гражданского общества.

Актуальность предлагаемой работы определяется с одной стороны, важностью политологического осмысления процесса формирования региональной идентичности в современной России, а с другой стороны, необходимостью всестороннего теоретического анализа предпринимаемых политическими акторами шагов в области формирования региональных сообществ с целью консолидации усилий населения для решения насущных социально-экономических проблем субъектов РФ.

Степень разработанности проблемы и особенности авторского подхода

В настоящее время разработка данной темы в отечественной научной литературе находится на начальной стадии аккумуляции разрозненных знаний, накопленных в разных областях изучения политических процессов в Российской Федерации. Объективная причина этого состояния заключается в том, что, во-первых, исследования региональной идентичности и политики, направленной на ее формирование, пока не имеют длительной традиции в отечественной политической науке.

Во-вторых, в политической истории постсоветской России можно обнаружить несколько различных периодов, в каждом из которых вопрос о формировании политических идентичностей (как общенациональной, так и региональной) имел разную степень остроты. Необходимо отметить, что большинство как отечественных, так и зарубежных исследователей российского случая занимаются изучением федеративного устройства, формирования государственных институтов, политики идентичности без учета их глубокой внутренней взаимосвязи. Тем не менее, во всех выделенных областях накоплен

существенный эмпирический материал, и выработаны теоретические основы для дальнейших исследований. В этой связи следует отметить работы, посвященные анализу концепции идентичности в целом (Э. Эриксон⁷, Р. Брубейкер и Ф. Купер⁸, Ю. Качанов⁹ и др.), а также особенностям политической идентичности (О. Попова¹⁰, И. Семенов¹¹, Г. Миненков¹² и др.).

На данный момент существует значительный пробел в комплексных теоретических исследованиях, рассматривающих специфику формирования и реализации политики идентичности в регионах в ее взаимосвязи и обусловленности с политическими процессами и явлениями более крупного масштаба.

Изучение региональной идентичности и политики, направленной на формирование в России региональных политических сообществ, было начато в середине 1990-х гг. в первую очередь, в рамках рассмотрения складывавшихся в тот момент федеративных отношений. При этом региональная идентичность рассматривалась в двух основных аспектах – как (1) явление, которое препятствует формированию общегражданской идентичности и (2) важная составляющая истинно федеративных отношений. Среди авторов, придерживающихся первого подхода, можно отметить С. Хенкина¹³,

⁷ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

⁸ Brubaker R., Cooper F. Beyond "Identity" // *Theory and Society*. 2000. Vol. 29, № 1

⁹ Качанов Ю. Опыты о поле политики. М., 1994.

¹⁰ Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб, 2002; она же Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политологии // *Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.)*. Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 13-29.

¹¹ Семенов И. Идентичность в предметном поле политической науки // // *Идентичность как предмет политического анализа Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.)*. Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 8-13

¹² Миненков Г. Идентичность в политическом измерении [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – Минск, 2005. – URL: <http://nmbny.eu/news/analytics/414.html>, свободный. – (21.01.2014)

¹³ Хенкин С. Сепаратизм в России: позади или впереди? // *Pro et Contra*. – 1997. – Т. 2. - С. 5-19.

Р. Туровского¹⁴, Е. Мелешкину¹⁵, В. Пантина¹⁶ и др. По их мнению, укорененная региональная идентичность могла привести к усилению сепаратистских тенденций, особенно в национальных республиках, где большое значение имел этнический фактор. Кроме этого возможное противостояние региональной и общенациональной идентичности рассматривалось как угроза продвижения национальных интересов России¹⁷.

Другая позиция заключалась в том, что формирование региональной идентичности свидетельствовало о возникновении в границах субъектов Российской Федерации политических сообществ, обладающих определенной долей автономии. А это, в свою очередь, способствует складыванию истинного федерализма в России. К работам подобного рода можно отнести труды А. Макарычева¹⁸, О. Орачевой¹⁹, Н. Петрова²⁰, Н. Чернышева²¹, Г. Грошевой²² и др. В частности, Г. Грошева отмечает, что формирование «позитивной модели региональной идентичности может стать основой социальной и политической стабильности» как в субъектах федерации, так и в государстве в целом²³. Особенности формирования и функционирования региональных политических сообществ в рамках анализа федеративных отношений рассматривались в работах

¹⁴ Туровский Р. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России, // Идентичность и география в постсоветской России: сборник научных статей. – СПб: Геликон Плюс, 2003. – С. 139-173; он же Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей. – Москва, 1999. – С. 87-136.

¹⁵ Мелешкина Е.Ю. Региональная идентичность как фактор становления региональных политий в Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 1999. – № 6. – С. 48-59.

¹⁶ Пантин В.И. Самоопределение как ресурс модернизации [Электронный ресурс] / В. Пантин. – Электрон. ст. – Москва, 2010. – URL : http://www.ng.ru/scenario/2010-03-30/10_samoopredelenie.html, свободный. – (6.02.2014).

¹⁷ Пантин В. Указ. соч.

¹⁸ Макарычев А. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности [Электронный ресурс] / А. Макарычев. – Электрон. ст. – URL : <http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/ma14.html>, свободный. – Аналог печат. изд. (Неприкосновенный запас. – 2010. – №3). – (21.01.2014)

¹⁹ Орачева О.И. Региональная идентичность: миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / ред. М. В. Ильин, И. М. Бусыгина. – М., 1999. – С. 36-43.

²⁰ Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / ред. В. Гельман, Т. Хопф. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 125-186

²¹ Чернышев А.Г. Особенности регионального самосознания и современный политический процесс // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / ред. М.В. Ильин, И.М. Бусыгина. – Москва, 1999. – С. 139-145

²² Грошева Г.В. Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности (на примере Республики Хакасия 1990-х – 2000-х гг.) // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 9(99). – С. 125-131

²³ Там же. С. 125

И. Бусыгиной²⁴, А. Захарова²⁵, В. Филиппова²⁶, М. Фарукшина²⁷, В. Тишкова²⁸, М. Ноженко и А. Стародубцева²⁹ и др.

Изучение региональной идентичности осуществлялось также в рамках исследований региональных политических режимов и элит. Так, В. Гельман и Е. Попова рассматривали региональную идентичность как «частный случай такого ресурса, контроль над использованием которого может быть утилизирован региональными элитами в своих интересах»³⁰. Е. Мелешкина предложила анализировать региональную идентичность как «фактор политической легитимации региональных властных институтов вне и внутри региона»³¹. Другими словами, региональная идентичность рассматривается как способ формирования позитивного имиджа региональных политических элит, а процесс формирования региональной идентичности – как способ привлечения сторонников в полицентричных политических режимах регионов³².

Также в фокусе исследователей оказывались дискурсивные практики конструирования региональной идентичности³³, а также отдельные составляющие региональной идентичности, такие как региональная мифология (И. Малякин³⁴,

²⁴ Макарычев А. Федерализм эпохи глобализма: вызовы для региональной России // Полис. - 2000. - №5. – С. 81-97.

²⁵ Захаров А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. – Москва : Московская школа политических исследований, 2008. – 143 с.

²⁶ Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. Москва: Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, 2003. – 380 с.

²⁷ Фарукшин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт– Казань: Изд-во Казанского университета, 1998. – 335 с.; Он же Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // Политэкс. - 2008. - Т.4, №2. - С. 5-27.

²⁸ Тишков В. А. . Этнология и политика. Научная публицистика - Москва, 2001. – 240 с.; он же Федерализм и национализм в многонациональном государстве // Межнациональные отношения в России и СНГ. – Москва, 1995. - Вып. 2. - С. 157-172; он Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. Москва, 1997. - С. 15-43; он же От федерализма до сепаратизма, или как превратить «национальный очаг» в большой международный пожар // Российская федерация сегодня. - 1999. - № 22. - С. 49-51.

²⁹ Ноженко М., Стародубцев А. Одна научная загадка, или почему губернаторы так легко согласились с Президентом? // Федерализм и российские регионы. - Москва, 2006. - С. 55-77

³⁰ Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. - Санкт-Петербург ; М. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге : Летний сад, 2003. – С. 187-254.

³¹ Мелешкина Е.Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / ред. М. В. Ильин, И. М. Бусыгина. - М., 1999. – С. 126-137.

³² Ноженко М., Белокурова Е. Северо-Запад России: регион или регионы? Санкт-Петербург: НОРМА, 2010. – 164 с.

³³ Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России // Регионология. - 2011. - №4. - С. 13-19

³⁴ Малякин И. Региональная мифология: три возраста // Pro et Contra. - 2000. - № 1. - С. 109-122.

В. Нечаев³⁵), официальная и неофициальная региональная символика (Ю. Перфильев³⁶, Р. Туровский³⁷), сочетание этнической, региональной и общегражданской идентичности (В. Ачкасов³⁸, Р. Брубейкер³⁹, М. Губогло⁴⁰, Л. Дробижева⁴¹). Кроме этого, существует большое количество работ, посвященных анализу формирования региональной идентичности в конкретных регионах (В. Ачкасов⁴², М. Крылов⁴³, С. Рыженков и др.⁴⁴, Л. Сагитова⁴⁵, И. Башмаков⁴⁶ и др.). Попытки типологизации региональной идентичности в России предпринимались М. Назукиной⁴⁷, Н. Петровым⁴⁸.

Помимо этого в политологии и других социальных науках накоплен богатый опыт исследований политики идентичности. В первую очередь речь идет об анализе новых общественных движений, где под политикой идентичности понимается деятельность социальных групп, направленная на повышение статуса

³⁵ Нечаев В.Д. Региональный миф в процессе становления российского федерализма // Полития. - 1999. - № 11. - С. 48-72

³⁶ Перфильев Ю. Региональная символика: в поисках идеологии // Регионы России в 1999 г.: ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / под ред. Н. Петрова. М., 2001. С. 324-337

³⁷ Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей. М., 1999. С. 87-136

³⁸ Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т.2. Вып. 1. С. 131-143

³⁹ Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012

⁴⁰ Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М., 2003; Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А.Тишкова /сост. М.Н.Губогло, Н.А.Дубова. М., 2011

⁴¹ Дробижева Л. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость // Гельман В., Хопф Т. (ред) Центр и региональные идентичности в России. СПб, 2003, 47-76

⁴² Ачкасов В. А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «калининградский казус» [Электронный ресурс] / В. А. Ачкасов. – Электрон. ст. - [Санкт-Петербург]. – URL: <http://www.politex.info/content/view/90/30/>, свободный. – Аналог печат. изд. (Политекс. – 2005. - № 1). – (9.12.2013).

⁴³ Крылов М. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России [Электронный ресурс] / М. Крылов. – Электрон. ст. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/027/663/1216/002-1.pdf>, свободный. - Аналог печат. изд. (Социс. – 2005. - № 3). - (21.01.2014).

⁴⁴ Политика и культура в российской провинции : Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская обл. / Михаил Жеребятьев [и др.] ; под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина) ; Междунар. ин-т гуманит.-полит. исслед. - Москва ; Санкт-Петербург : Летний сад, 2001. - 253 с

⁴⁵ Сагитова Л. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности в России / ред. В. Гельман, Т. Хопф. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 77-124

⁴⁶ Башмаков И.С. Региональная идентичность в политической жизни Краснодарского края: ход формирования посредством символической политики власти [Электронный ресурс] / И. Башмаков. – Электрон. ст. – URL: <http://teoria-practica.ru/-1-2012/politics/bashmakov.pdf>, свободный. – Аналог печат. изд. (Теория и практика общественного развития. - 2012. - №1.). – (9.12.2013)

⁴⁷ Назукина М Региональная идентичность в России: типологический анализ [Электронный ресурс] : автореферат диссертации. – Электрон. дан. - Пермь, 2009. – URL : http://identityworld.ru/load/poisk_po_alfavitu/n/nazukina_mv_regionalnaja_identichnost_v_sovremennoj_rossii_tipologicheskij_analiz_perm_2009/21-1-0-2, свободный. – (21.01.2014).

⁴⁸ Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / ред. В. Гельман, Т. Хопф. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 125-186

той или иной группы в обществе, или на переопределение ее места внутри культурной системы. Здесь следует выделить работы С. Ароновитц⁴⁹, М. Бернштейн⁵⁰, Е. Здравомысловой⁵¹, У. Кимлики⁵², Г. Миненкова⁵³, К. Калхуна⁵⁴, Дж. Ноуз⁵⁵, И. Семеновко, В. Лапкина и В. Пантина⁵⁶, Ч. Тэйлора⁵⁷.

Вторым важным направлением является рассмотрение территориальных политических идентичностей, в первую очередь, в рамках исследований регионализма и регионализации. Политика идентичности в данном случае выступает в качестве ключевого элемента формирования региональной идентичности и регионального сообщества. К работам подобного рода относятся исследования И. Барыгина⁵⁸, И. Бусыгиной⁵⁹, А. Вульфа⁶⁰, М. Китинга⁶¹, А. Макарычева⁶², И. Нойманна⁶³, М. Ноженко и Е. Белокуровой⁶⁴, С. Роккан и Д. Урвина⁶⁵, Б. Хеттне⁶⁶.

⁴⁹ Aronowitz S. *The Politics of Identity: Class, Culture, Social Movements*. New York: Routledge, 1992

⁵⁰ Bernstein M. *Identity Politics*. - *Annual Review of Sociology*, 2005, Vol. 31

⁵¹ Здравомыслова Е. «Солдатские матери»: мобилизация традиционной женственности // *Политическая наука*. – 2005. - №3. - С. 39-65; Здравомыслова Е. Политика идентичности правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» // *Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения: сборник статей / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой*. - Москва, 2009. – С. 120-136.

⁵² *Kymlicka W. Finding our way. Rethinking ethnocultural relations in Canada*, 2004. - 220 p

⁵³ Миненков Г. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории // *Политическая наука*. 2005. №3. С. 21-28

⁵⁴ Calhoun C. *Social Theory and the Politics of Identity*. - *Social Theory and the Politics of Identity*, ed. by C. Calhoun, Blackwell, Oxford, UK, 1994; он же *Национализм*. М., 2006.

⁵⁵ Knouse J. *From Identity Politics to Ideology Politics*. - *Utah Law Reviews*, 2009, №3

⁵⁶ Семеновко И. С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // *Полис*. - 2010. - №3. - С. 40-59

⁵⁷ *Taylor Ch. The politics of recognition // Multiculturalism and the «Politics of recognition» / A. Gutmann (ed.)*. - Princeton, N.Y.: Princeton univ. press. 1992. - P. 25-73

⁵⁸ Барыгин И.Н., Ланко Д.А., Фофанова Е.А. Регион как инструмент мира: анализ балтийского академического дискурса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. - 2005. - №3. - С. 100-111

⁵⁹ Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма // *Регионы и регионализм в странах Запада и России / отв. ред. Р.Ф. Иванов*. М., 2001. С. 7-15

⁶⁰ Вульф Д. *Изобретая Восточную Европу*. М., 2004

⁶¹ Keating M. *The new regionalism in Western Europe: territorial restructuring and political change*. UK, USA: Edward Elgar, 2003; Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // *Логос*, 2003, № 6, С. 67-116

⁶² Макарычев А. С. Регионализм и региональная культурная идентичность [Электронный ресурс] / А. Макарычев. – Электрон. ст. - URL: <http://www.crimea.edu/internet/Education/notes/edition11/n01102.html>, свободный. - (10.09.2013).

⁶³ Нойманн И. *Использование «другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей*. М. 2004

⁶⁴ Ноженко М., Белокурова Е. *Северо-Запад России: регион или регионы?* СПб: НОРМА, 2010

⁶⁵ Роккан С., Дерек У. *Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму*. Логос. - 2003. - № 6 (40). - С. 117-132

⁶⁶ Hettne B. *Europeanization of Europe: endogenous and exogenous dimensions // European Integration*. 2002, Vol. 24. №4.

Среди отечественных работ, посвященных анализу политики идентичности, следует выделить двухтомник «Политическая идентичность и политика идентичности»⁶⁷, в котором представлены дефиниции ключевых категорий теории идентичности, а также изложены результаты исследований политики идентичности на самых разных уровнях. Кроме этого следует отметить монографию В. Ачкасова⁶⁸, посвященную анализу политики идентичности в мультиэтнических государствах, к которым относится и Российская Федерация. На основе анализа теорий этничности и идентичности, автор доказывает сложность и противоречивость процесса национального строительства в России и показывает его связь с проблемой безопасности.

Несмотря на довольно большой наработанный материал, на данный момент в публикациях отечественных политологов не были предприняты попытки теоретического анализа формирования региональной идентичности в субъектах России с учетом специфики политики идентичности в регионах. В этой связи наиболее целесообразным является критическое осмысление существующих теоретических подходов к определению политики идентичности, выявление специфических черт политики идентичности в регионах, а затем рассмотрение с их помощью процесса формирования и реализации политики идентичности в субъектах России.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является политика идентичности в субъектах Российской Федерации. Предметом – формирование и реализация политики идентичности в Республике Карелия.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью данного исследования является выявление особенностей политики идентичности в субъектах Российской Федерации на примере Республики Карелия. |

---

⁶⁷ Политическая идентичность и политика идентичности. В 2-х тт. / отв. ред. И.С. Семенов. Редкол.: И.С.Семенов, В.В.Лапкин, Л.А.Фадеева. - Москва: РОССПЭН, 2012

⁶⁸ Ачкасов В. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012. - 232 с.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие научные задачи:

- определение теоретических оснований исследования политики идентичности и выявление ее составных компонентов;
- анализ специфики политики идентичности в регионах;
- выявление и анализ основных этапов формирования и реализации политики идентичности в регионах постсоветской России;
- анализ специфики формирования и реализации политики идентичности в Республике Карелия.

Методологические и теоретические основания исследовательской проблемы

В качестве теоретико-методологической основы анализа был использован конструктивистский подход. Конструктивизм предполагает рассмотрение социальной реальности как конструкта, результата воздействия дискурсивных практик различных социальных и политических акторов. Политика идентичности в данном случае понимается как способ «реализации дискурсивных ходов в формировании общеевропейских, региональных и национальных идентичностей»⁶⁹. Основным *методом анализа* данного диссертационного исследования является качественный анализ законодательных актов, официальных документов, материалов прессы и текстов экспертных интервью. Эмпирическую базу исследования составили тексты 16 экспертных интервью⁷⁰, публикации в региональных средствах массовой информации с 1990 по 2013 гг., официальные выступления представителей политической элиты республики. Интервью проводилось с представителями политической элиты, которые в своей деятельности связаны с формированием и реализацией политики идентичности, а также с представителями общественных организаций. Основное внимание в интервью уделялось практикам конструирования и содержанию образа «мы-сообщества» органами государственной власти Карелии.

⁶⁹ Нойманн И. Указ. соч. С. 271

⁷⁰ Часть интервью была собрана в рамках реализации исследовательского проекта «Формирование Северо-Западной идентичности и политико-экономическая интеграция субъектов РФ», осуществленного Центром европейских исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Хронологические рамки исследования 1990 – 2013 гг. Нижняя граница обусловлена проведением первых демократических выборов Совета народных депутатов РСФСР и начавшимися преобразованиями в сфере территориального устройства России. Выбор верхней границы связан с принятыми на федеральном уровне документами, касающимися формирования национальной идентичности, а также изменениями во взаимоотношениях между центром и субъектами федерации.

Научная новизна работы определяется полученными результатами и заключается в том, что:

1. выявлены специфические черты политики идентичности в регионах, связанные с особенностью функционирования региональных политических сообществ в рамках субъекта федерации;
2. проведено важное теоретическое разграничение между «эксклюзивным» и «инклюзивным» типами региональной идентичности, дано описание каждого из указанных типов;
3. процесс формирования региональной идентичности рассматривался с учетом специфики политики идентичности в регионах;
4. на основе разработанной теоретической модели выявлены и проанализированы основные этапы формирования и реализации политики идентичности в регионах постсоветской России;
5. выявлена и доказана (на примере Республики Карелия) взаимосвязь между проводимой региональными элитами политикой идентичности и характером взаимоотношений между Центром и регионами в России, с одной стороны, и деятельностью федерального правительства по формированию общенациональной идентичности, с другой стороны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политика идентичности определяется как деятельность политических акторов по формированию как представлений о «мы-сообществе», так и чувства принадлежности к нему в границах политического сообщества. Целью

политики идентичности является укрепление позиций и легитимация властвующих институтов. Основные направления политики идентичности — это символизация пространства, ритуализация принадлежности к политическому сообществу, формирование образа «мы-сообщества» и установление границ «свой» - «чужой».

2. Специфика политики идентичности в регионах обусловлена особенностями статуса региона как составной части национального государства. Деятельность региональных политических элит по формированию и реализации политики идентичности во многом связана с необходимостью сочетания региональной идентичности с общегосударственной идентичностью. Политика идентичности в регионах может быть направлена на формирование двух типов региональной идентичности: эксклюзивной и инклюзивной. Эксклюзивная идентичность предполагает формирование представлений о региональном «мы-сообществе», которое противопоставляется национальному сообществу. Инклюзивная идентичность, напротив, направлена на гармонизацию представлений о региональном и национальном сообществах, регион рассматривается как часть более крупного сообщества.
3. На формирование политики идентичности в регионах постсоветской России большое влияние оказывал характер взаимоотношений между федеральным центром и регионами, а также деятельность общегосударственных органов управления, направленная на формирование общенациональной идентичности. Формирование ассиметричной федерации привело к появлению в регионах двух типов региональной идентичности. Среди факторов, определявших выбор региональными элитами той или иной стратегии, можно выделить статус региона, долю титульного населения, близость или удаленность от федерального центра, экономические характеристики и тип политического режима региона. Эксклюзивная идентичность в большей степени была характерна для национальных республик и географически отдаленных субъектов федерации, тогда как администра-

тивно-территориальные образования чаще демонстрировали формирование инклюзивной идентичности. Изменение характера взаимоотношений между федеральным центром и регионами в 2000-е гг. привело к трансформации политики идентичности, при которой доминирующей стратегией региональных элит стало формирование инклюзивной идентичности.

4. Анализ процесса формирования и реализации политики идентичности в Республике Карелия показал, что в регионе доминировала стратегия создания инклюзивной идентичности. Во многом это было обусловлено преобладанием русского населения, экономической зависимостью республики от федерального центра, а также полицентричным характером политического режима. Статус национальной республики и ее приграничное положение являлись дополнительными ресурсами, позволяющими артикулировать уникальность Карелии в составе Российской Федерации, однако, они не были как предметом торга с центральными органами управления за дополнительные полномочия, так и основой для формирования эксклюзивной идентичности.

Научная и практическая значимость исследования данного исследования определяется теми возможностями, которые открывает для дальнейших исследований предложенный в диссертации теоретический подход к изучению специфики политики идентичности в регионах. Собранный и систематизированный в диссертации материал и основные выводы работы могут быть использованы при разработке учебных курсов, книг и пособий по политологии, политической регионалистике, современной российской политике и другим смежным дисциплинам.

Апробация основных результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на конференциях и летних школах:

1. Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Постсоветская идентичность в политическом измерении: реалии, проблемы, перспективы» (декабрь 2013 года);

2. Международная научная конференция «Город невест? Брендинг территории и региональные идентичности» (Иваново, сентябрь 2013 года);
3. VI Всероссийская Ассамблея молодых политологов (Пермь, апрель 2013 года)
4. Методологический семинар по сравнительным исследованиям в политической науке (Санкт-Петербург, февраль 2012 года)
5. V Всероссийская Ассамблея молодых политологов (Пермь, апрель 2012 года)
6. 5-ая летняя школа для аспирантов «Исследования Европейского Союза: методологические возможности и ограничения» (Санкт-Петербург, июнь 2011 года).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации 157 страниц, из них основного текста – 132 страницы. Библиография включает 220 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, представлен обзор источников и литературы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования политики идентичности»** представляет собой теоретическую часть работы. В первом параграфе **«Политика идентичности: концептуализация понятия»** проводится анализ теоретических подходов к интерпретации политики идентичности. Отмечается, что политика идентичности зачастую используется для обозначения деятельности социальных групп, занимающих непривилегированное положение в обществе и борющихся за изменение своего статуса. Конструктивистский подход позволил рассматривать политику идентичности в контексте национальных государств как деятельность политических элит и институтов по формированию как представлений о «мы-сообществе», так и чувства принадлежности к нему в границах политического

сообщества. Кроме этого, показывается, что политика идентичности может проводиться в политических сообществах любых масштабов: от регионов как составных частей государства до национальных государств и наднациональных образований типа Европейского Союза.

Второй параграф **«Компоненты политики идентичности»** включает в себя описание основных элементов политики идентичности с точки зрения конструктивистского подхода, таких как символизация пространства, ритуализация принадлежности к сообществу, формирование представлений о «мы-сообществе», а также выстраивание границ «свой» - «чужой». Символизация пространства включает в себя процесс разработки и тиражирования официальных символов государства, которые должны содержать в себе идею, позволяющую объединить членов сообщества. Символизация пространства предполагает распространение и других символов, которые вызывают положительные ассоциации с сообществом. Важным элементом политики идентичности является ритуализация принадлежности к политическому сообществу, которая выражается в виде организации массовых праздников, утверждения памятных дат и т.д. Формирование представлений о «мы-сообществе» направлено на создание общего жизненного пространства, определение критериев принадлежности к сообществу и ответу на вопрос «Кто такие мы?». Наконец, установление границ «свой» - «чужой» связано с закреплением границ сообщества и определении правил взаимодействия с «чужими».

Вторая глава **«Политика идентичности в регионах»** посвящена выявлению специфики политики идентичности, формируемой в регионах, которые рассматриваются как составные части национальных государств. Отмечается, что отличительные черты политики идентичности в регионах обуславливаются статусом регионов, политические элиты которых ограничены в осуществлении своей деятельности. Кроме этого выявляются и описываются два типа региональной идентичности, «эксклюзивная» и «инклюзивная», которые могут быть сформированы в результате реализации политики идентичности.

Эксклюзивная идентичность направлена на противопоставление регионального сообщества национальному. Этим определяется содержание деятельности региональных элит по формированию всех компонентов политики идентичности. Инклюзивная идентичность, напротив, связана с гармонизацией представлений о региональном и национальном «мы-сообществе». Регион рассматривается как неотъемлемая часть сообщества более крупного масштаба.

Также в параграфе определяются факторы, влияющие на формирование политики идентичности в регионах. К ним относятся статус региона, доля титульного населения, экономическая самостоятельность или зависимость от центральной власти, географическое расположение и тип политического режима. Выдвигается предположение, что эксклюзивная идентичность будет в большей степени характерна для национальных республик с высокой долей титульного населения, для экономически развитых регионов с моноцентричным политическим режимом, а также для удаленных от центра регионов. И, наоборот, инклюзивная идентичность будет формироваться в административно-территориальных субъектах с преобладанием государственного большинства, экономической зависимостью от дотаций из центра, географической близостью к центральной власти и полицентричным политическим режимом.

Во втором параграфе **«Этапы формирования и реализации политики идентичности в регионах России»** рассматриваются этапы и особенности формирования политики идентичности в субъектах Российской Федерации, показывается взаимосвязь между проводимой политикой идентичности в регионах и характером взаимоотношений между центром и регионами, а также деятельностью государства по формированию общенациональной идентичности. Выделяются основные этапы формирования и реализации политики идентичности в регионах, первый из которых был связан с процессом складывания федеративных отношений в 1990-е гг. и неудачными попытками формирования общероссийской идентичности. Ассиметричный характер российского федерализма заложил основы для формирования в субъектах федерации двух

типов региональной идентичности. Второй этап начался с приходом к власти В. Путина и началом реформ по построению «вертикали власти», которые привели к снижению автономии региональных органов власти и, соответственно, стимулов к обращению к политике идентичности. В настоящее время наблюдается уникальная ситуация, в которой, с одной стороны, происходит актуализация общенациональной идентичности в политической повестке дня центральных органов власти, а, с другой стороны, политика идентичности в регионах после некоторого спада вновь становится составной частью деятельности региональных политических элит. Также в параграфе обосновывается выбор Республики Карелия в качестве конкретного примера анализа политики идентичности в субъектах России.

Третья глава **«Политика идентичности в Республике Карелия»** посвящена анализу политики идентичности в Республике Карелия с учетом выделенных типов региональной идентичности, а также общего контекста, описанного во втором параграфе второй главы диссертации. В первом параграфе **«Институциональное оформление политического сообщества в Республике Карелия»** анализируется политическое развитие республики в 1990-2000-е гг. Отмечается, что процесс институционального оформления политического сообщества был связан с распределением власти внутри республики, с одной стороны, и с характером взаимоотношений между центром и регионами, с другой. В 1990-е гг. в публичном пространстве региона появлялась идея автономии политического сообщества, однако, в 2000-е гг. главной идеей стало приведение в соответствие республиканского и федерального законодательства. Наличие конфликтов между республиканскими органами власти и органами местного самоуправления в Петрозаводске привели к формированию полицентричного политического режима, в котором существует конкуренция между несколькими центрами принятия решений.

Во втором параграфе **«Символизация и ритуализация принадлежности к политическому сообществу в Карелии»** рассматривается процесс разработки и

принятия новых официальных символов республики, а также история и ход празднования Дня республики. Процесс символического оформления политического сообщества в Карелии начался в 1992 г. В ходе обсуждения различных вариантов герба и флага республики оформились две основные группы, отстаивающие уникальность, самобытность и особую связь Карелии с Финляндией, с одной стороны, и указывающие на принадлежность Карелии к России, с другой. Тем самым в публичном пространстве транслировались и эксклюзивный, и инклюзивный дискурсы региональной идентичности. Окончательный выбор символики свидетельствует о том, что руководство республики сделало ставку на формирование инклюзивной идентичности. Это подтверждает и учреждение по инициативе Председателя Правительства РК в 1999 г. Дня Республики. Изначально главной целью праздника объявлялось объединение жителей республики, формирование положительного образа Карелии во внешней среде. Однако затем на первый план вышли прагматические цели: День Республики стал рассматриваться как способ позиционирования Карелии в российском пространстве с целью привлечения дополнительных средств и инвестиций.

Третий параграф **«Формирование представлений о «мы-сообществе»** посвящен анализу основных элементов образа региона, а также критериев принадлежности к нему. Особенностью Республики Карелия является отсутствие основы для создания единого регионального мифа. Анализ риторики политических акторов позволил выявить основные элементы образа «мы-сообщества», который включает в себя природные, географические, культурные особенности Карелии. Особое место в политике идентичности занимает артикуляция уникальной финно-угорской культуры с одной стороны, и древних традиций православия – с другой. Доминирующим критерием принадлежности к сообществу оказывается проживание на территории республики, а не этнические, языковые, религиозные и др. характеристики человека.

В заключительном параграфе – «**Дихотомия «свой» - «чужой» в политике идентичности Республики Карелия**» - проводится анализ критериев для закрепления границ политического сообщества. Отмечается, что приграничное положение Карелии во многом определило гибкость границ, позволяя политическим элитам рассматривать республику как часть сообществ более крупного масштаба (российского, европейского). Географическое расположение республики также обуславливает и развитие международного и межрегионального сотрудничества. Интенсивные контакты с государствами Северной Европы, регионами Северо-Запада России подкрепляются артикуляцией общих культурных связей, принадлежностью к финно-угорскому миру. Не менее важную роль в определении границ сообщества играет и стремление политической элиты решить экономические проблемы республики за счет привлечения дополнительных средств.

В целом в главе делается вывод о формировании в республике «инклюзивной» идентичности, несмотря на предпринимавшиеся попытки выстраивания «эксклюзивной» идентичности на основе обращения к титульной этнической группе. Основными факторами, обусловившими выбор стратегии политики идентичности в Карелии, являлись низкая доля титульного населения и сильная экономическая зависимость от дополнительных финансовых средств. С одной стороны, это не позволило республиканским элитам в начале 1990-х годов вести торг с центральными органами власти за дополнительные полномочия, а, с другой стороны, в совокупности с приграничным положением повлияло на формирование гибких границ политического сообщества, которое рассматривалось как составная часть сообществ более крупного масштаба

В заключении представлены основные выводы и результаты работы.

Основные научные положения диссертации были опубликованы в следующих работах:

1. Политика идентичности в Республике Карелия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2014. №1 (138). С.39-41. (0,4 п.л.)
2. Европейский дискурс в политике идентичности Республики Карелия // Studia Humanitatis Borealis, 2013, №1. С.42-52 (http://sthb.petrSU.ru/journal/content_list.php?id=4061) (1,1 п.л.)
3. Основные направления политики идентичности: конструктивистский подход // Ученые записки ПетрГУ, №7. Т.2. Ноябрь, 2013. – С. 36-38 (0,3 п.л.)
4. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского Университета. Серия «Политология», 2012, №2 (18).- С. 5-16 (0,6 п.л.)
5. Теоретические основы изучения региональной идентичности // Северное измерение: социально-политический альманах. Выпуск / под ред. проф. В.С. Максимовой. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2012. С. 124-132 (0,6 п.л.)
6. Региональная идентичность в контексте федеративных отношений в современной России // Современное государство и глобальная безопасность: сборник статей молодых ученых / под ред. проф. В.С. Максимовой. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2010. – С. 49-60 (0,6 п.л.)